

Thirdly, growing involvement of non-state actors introduces uncertainty to the responsibility for damages incurred in the course of a hybrid war. From a strategic perspective, a hybrid war is designed to avoid a conventional war, to «hide» military actions and to make norms of international law inapplicable. Hybrid adversaries, as a rule, deny their responsibility for hybrid operations and try to escape the legal consequences of their actions. Furthermore, the majority of non-state actors have no official status and direct obligations under IHL.

To summarize, hybrid warfare, being a complicated combination of military and non-military means, employed by subjects of different origins, challenges current international humanitarian law in such fundamental legal aspects as application of IHL, attribution of conduct and responsibility for violations of IHL. Current international law does not provide specific regulation of hybrid warfare. At the same time, recent consideration of this issue by international organizations indicates that further developments in this respect may occur in the near future.

Literature

1. Summit Declaration issued by Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council, 5 September 2014 // NATO [Electronic resource]. — 2014. — Mode of access: www.nato.int/2Fcps%2Fic%2FnatoHQ%2Fofficial_texts_112964.htm. — Date of access: 29.04.2018.

2. Thurer, D. International Humanitarian Law: Theory, Practice, Context / Daniel Thurer; Hague Academy of International Law. — The Hague, 2011. — 500 pp.

3. Deep, A. Hybrid War: Old Concept, New Techniques / Alex Deep // Small Wars Journal [Electronic resource]. — 2015. — Mode of access: <http://www.css.ethz.ch/en/services/digital-library/articles/article.html/189134/pdf>. — Date of access: 26.04.2018.

4. Dunlap, C. J. Lawfare Today: A Perspective / Charles J. Dunlap // Yale Journal of International Affairs [Electronic resource]. — 2008. — Mode of access: https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5892&context=faculty_scholarship. — Date of access: 26.04.2018.

5. Geiss, R. Asymmetric conflict structures / Robin Geiss // International Review of the Red Cross [Electronic resource]. — 2006. — Mode of access: www.icrc.org/2Fen%2Finternational-review%2Farticle%2Fasymmetric-conflict-structures. — Date of access: 29.04.2018.

Реализация права на экологическую информацию

*Макаревич Е. С., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Манкевич М. П., канд. юр. наук, доц.*

Одним из наиболее актуальных направлений развития теории экологического права и практики применения норм экологического законодатель-

ства является проблема реализации права граждан на экологическую информацию.

В ст. 34 Конституции Республики Беларусь гражданам гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды [1].

В соответствии со ст. 12 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» граждане реализовывают право на экологическую информацию посредством принятия участия в обсуждении материалов по оценке воздействия на окружающую среду, внесения предложения о проведении общественной экологической экспертизы и участия в ее проведении в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь и др [2].

Социальные институты государственной власти всех уровней, а также компетентные государственные органы в сфере охраны окружающей среды имеют своей обязанностью предоставление информации гражданам по вопросам экологии.

Важным аспектом в процессе реализации права на экологическую информацию является получение гражданами и общественными организациями полной, достоверной и своевременной информации [3; 39].

Такое свойство информации как полнота означает достаточность предоставляемых данных для решения необходимых на данный момент задач. Экологическая информация должна быть предоставлена в том объеме, в котором ею обладает субъект, обязанный ее предоставить, то есть специально уполномоченные органы государственной власти в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Достоверность информации можно охарактеризовать как соответствие данных реальным фактам. Она должна быть подтверждена компетентными органами, должностными лицами, либо подтверждена государственной экспертизой.

Своевременность предоставления информации можно обозначить как ее актуальность относительно момента получения сведений. Информация о возможной угрозе здоровью людей и необходимых мероприятиях по предотвращению и устранению вреда должна сообщаться в предельно короткие сроки.

В законодательстве Республики Беларусь содержится достаточное количество норм, определяющих право на получение исчерпывающей экологической информации, однако не всегда граждане имеют возможность получения данных, отвечающих всем вышеуказанным критериям. До сих пор не создан эффективный правовой механизм охраны окружающей среды, как это

предусматривает ст. 21 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства [4].

Таким образом, с учетом изложенного, законодательство должно развиваться, устранять пробелы и противоречия в правовом регулировании, решать возникающие проблемы, откликаться на требования общественного развития.

С целью обеспечения права реализации экологической информации, целесообразно привлечение граждан и общественных объединений к участию в правотворчестве уже на стадии подготовки нормативных актов, затрагивающих вопросы окружающей среды, экологического права и интересы граждан. Такая практика обеспечит возможность учета интересов граждан и осуществление их защиты, сделает реальным наличие баланса между необходимым использованием природных ресурсов и конституционными требованиями.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). — Минск : Амалфея, 2005.

2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1985-ХП; в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.07.2017 г. // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018;

3. Бринчук, М. М. Экологическое право (право окружающей среды) : учеб. для высш. юрид. учеб. заведений / М. М. Бринчук. — М. : Юристъ, 1998. — 119 с.

4. Кутузов, В. И. Законодательное обеспечение права граждан на экологическую информацию / В. И. Кутузов // Журнал российского права. — 2002. — № 8. — 32 с.

Правовые проблемы охраны поверхностных водных объектов

*Манец В. Э., Полуян Д. О., студ. III к. БрГУ,
науч. рук. Зайчук Г. И., канд. юр. наук, доц.*

Современное общество является свидетелем возникновения одной из насущных проблем — загрязнения водных источников. Данная проблема обозначена в приведенной статистике. В 2016 г. с 1 по 4 квартал в бассейне